

О РАППЕ Б. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

РАППЕ Бронислава Иосифовна. В 1930 — арестована, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Кострому. Осенью 1932 — переведена в село Селище Костромской области.

В ноябре 1928 — она писала о своем отчаянном положении знакомой по ссылке Марии Карловне Верховской.

<9 ноября 1932>

«9 ноября

Добрейшая М<ария> Карловна!

Очен<ь> сочувствую и жалею что Вы так страдаете но у меня не лудше еще вдобавок я одна некому падат<ь> капли воды. Вы не догадалис<ь>. Моя операция предстояла такая как у вас в 30 году из села подалше от города. О Ленинграде я совсем не думала не все ли равно где по миру ходить, с одним глазом не далеко уйдеш<ь>; Даже если бы меня освободили ранше, из наших никто обо мне не позаботился на что я им теперь, а мне только они могли бы памоч<ь> и взят<ь> к себе я бы их не надолго обременила, а как легко было бы умерат<ь> но увы! мне снова предстоят эти самые мытарства которые я (одна переносила в Ленинграде особенно последнее время). Прежде вокзал был близко а тепер<ь> нада в черт а потом на кулички в круговую, и куда ехат<ь> на авось и в конце больной, с вещами, снова искат<ь> себе квартиру на какие шиши. Вы говорите чтоб я деньги копила продать мне совершенно нечево меня обокрали почти все белье, пальто без ваты сапоги без подошеф и т<ак> д<алее>.

Я здес<ь> работала, как прислуга только за этот гнилой угол, я не имею права сесть на стул и на свою кроват<ь> тоже нельзя некрасиво когда постель смята. Такой ведьмы я не видывала еще 70 рублей долгу нащитывает, она видит что скаждым днем слабею, и ожидает моей смерти.

Я слышала как она гаварила своему зятю, да никуда она не пойдет она скоро подохнет а он ей а ты дави ее, ну с тех пор она и давит меня как только может я даже не могу высказать всего. Я надеилас<ь> на пособие из Моск<вы> и не знаю почему. Я знаю что нашим соседкам помогали, конечно тетка могла бы походатайствоват<ь> но я ей писала не давно но она все молчит.

Обнимаю крепко цалую желаю всего лу<чшего> пишите буду ждать в моих стенах глухо.

П<ередайте> Серофим привет»¹.

В ноябре 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью для Брониславы Иосифовны Раппе сама Мария Карловна Верховская, приложив присланное ей письмо.

<15 ноября 1932>

«Глубокоуважаемая и Добрейшая
Екатерина Павловна!

Пересылаю вам грустное письмо одной нашей старушки Брониславы Иосиф<овны> Раппе, высланный вместе с нами из Ленинграда в 1930 г<оду>. Нас всех через 2 месяца из Костромы отправили по уездам, а она почему-то осталась там одна, и теперь мучается, бедняга, потеряв

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 819. С. 138. Автограф.

окончательно здоровье и оставшись без всякой от кого-либо денежной поддержки. Я сама неимущая и живу только на то, что пришлет мне мой родственник из Ленинграда, а потому помогать ей регулярно не могу, а заработать здесь в мои 70 лет тоже мне нечем, интеллигентский труд тут не ценится. Вы приходили 2 раза на помощь моей товарке Эмилии Клишейко, когда она сломала себе руку, может быть, вы найдете возможность помочь и этой несчастной, которой остается только просить милостыню. В августе или сентябре с<его> г<ода> она вам писала прошение о помощи, но почему-то вы его оставили без ответа.

Надеюсь, что ваше учреждение не откажет ей в посильной помощи, а Вы со своей стороны похлопочете об этом.

С уважением к вам,
М. Верховская.

15 Ноября 1932 г<ода>.

Адрес Брониславы Иосифовны Раппе: г<ород> Кострома, с<ело> Селище, 18 район, д<ом> 12»².

На письме Брониславы Иосифовны Раппе — помета секретаря ПКК: «15 р<ублей> ед<иновременно>. 20/XI».

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 819. С. 137. Автограф.